ГЛАВА 139: Радуга власти

Глядя на циановую сферу света, которая в мгновение ока проникла перед ним, лицо Сяо Ху вспыхнуло от ужаса, и он был слишком занят, чтобы сопротивляться.

(onom.) rumbling

Как будто гора рушится о землю, и синий свет распространяется во всех направлениях, а переливающаяся энергия даже напрямую ранит тех немногих боевых мастеров, которые были ближе всего к ним, прямо сбивая их с ног.

(onom.) перемешивание

Сяо Ху был в состоянии смущения, его тело лопнуло в ответ, оставив на земле глубокие следы, по которым шли его следы.

18 перекрывающихся волн

После этого, прежде чем он смог стоять спокойно, мягкий голос Ван Чена снова был слышен в его ушах.

Только перед его глазами, фигура Ван Чэнь продолжал увеличиваться, а после взрыва авроры последовало, он бросился к телу Сяо Ху.

Пока Сяо Ху еще дышал, восемнадцать перекрывающихся волн ладоней обрушивались на их ладони, и волны Ци извергались, когда их ладони пересекались. Истинная сила Юаня, казалось, покрывает обе руки, как будто это вещество, представляя ауру голубого цвета, которая взорвалась в сторону груди Сяо Ху.

Как тигр, спускающийся с горы, гепард, охотящийся на нее.

Видя такую ситуацию, Сяо Ху был широкоглазым, и с шокированным выражением лица торопливо бросал кулаки вперед, чтобы сопротивляться.

Он уже испытывал этот ход раньше, он слишком хорошо знал, насколько он силен, даже если он сопротивлялся со всей силой, он все равно был в невыгодном положении, не говоря уже о поспешности удара.

Тем не менее, Сяо Ху также знал, что если он не будет сопротивляться и пусть это движение взрыва в грудь, последствия были бы уверены, смерть.

(onom.) bang

После скучной стычки Сяо Ху, который не мог стоять на месте, был замечен вылетающим из воздуха. Великолепная параболы была нарисована, а затем сильно захлопнулась в траву позади нее, вызвав душ пыли.

Ван Чэнь до сих пор не расслабился, и снова задирал свой путь вперед, не давая Сяо Ху шанса дышать, и набросился перед ним.

Кулак Pang Shan был развязан и взорван в направлении Сяо Ху в земле.

"Все кончено" было первым чувством Сяо Ху в этот момент, он никогда раньше не был так близок к смерти.

Он вошел во внутренние ворота в возрасте пятнадцати лет, и за три года достиг вершины нынешнего четвертого ранга Истинного Боевого Художника, и испытал много опасностей во внешних воротах, но он никогда не чувствовал себя таким отчаянным.

В первый год года, когда Истинный Боевой Художник занял третье место, до настоящего времени Истинный Боевой Художник занял четвертое место, сегодня очень мало противников, которые позволяют заставить Истинного Боевого Художника занять второе место, его жизнь висит на волоске, а его лицо - в ашене.

Глядя на постоянно увеличивающийся кулак и видя, что он вот-вот врежется ему в голову, Сяо Ху показал жалкую улыбку. Тогда закрой глаза и не сопротивляйся больше.

Перед битвой, сила обеих сторон была явно на столе, продолжать борьбу бессмысленно, это просто затягивание времени, результат не может измениться!

"Ты проиграл", однако, так же, как Сяо Ху закрыл глаза и спокойно ждал последнего удара. Но это было отложено до падения кулака и холода смерти в воображении. В его ухе, однако, прозвучал слабый голос Ван Чена.

Такое изменение сделано Сяо Ху слегка замерзли открыть глаза, не знаю, когда, Ван Чэнь холодно стоит на его стороне, собрал кулаки, все вернулось в безвкусной

Удивительно, что он не покончил с собой в такой битве за жизнь или смерть, которая заставила Сяо Ху получить некоторые сюрпризы.

"Я проиграл", - сказал Сяо Ху с прискорбным и сложным выражением лица.

"Ты иди, то, что здесь происходит, больше не имеет к тебе никакого отношения", - сказал Ван Чэнь, вздохнув долгое время и посмотрев на Сяо Ху.

Для этого Сяо Ху, хотя у него и не было много контактов, у него не было плохого впечатления по сравнению с поколением Конг Цзе и Е Юя, но он был намного лучше.

"После проигрыша, я, Сяо Ху, должен тебе услугу. "После глубокого взгляда на Ван Чена, Сяо Ху жалко смеялся и встал с шепотом к себе, а потом, похлопал пыль по его телу".

The New York Times" в первый раз компания когда-либо была в ситуации поражения, и компания "Нью-Йорк Таймс" в первый раз компания когда-либо была в ситуации поражения, и компания "Нью-Йорк Таймс" в первый раз компания когда-либо была в ситуации поражения, и компания "Нью-Йорк Таймс" в первый раз компания когда-либо была в ситуации поражения, и компания "Нью-Йорк Таймс" в первый раз компания когда-либо была в ситуации поражения, и компания "Нью-Йорк Таймс" в первый раз компания когда-либо была в ситуации поражения, и компания "Нью-Йорк Таймс" в первый раз компания когда-либо была в ситуации поражения, и компания "Нью-Йорк Таймс" в первый раз компания когда-либо была в ситуации поражения, и компания "Нью-Йорк Таймс" в первый раз компания когда-либо была в ситуации поражения, и компания "Нью-Йорк Таймс" в первый раз компания когда-либо была в ситуации поражения, и компания "Нью-Йорк Таймс" в первый раз компания когда-либо была в состоянии сделать это. Поражение - это поражение, и эта сторона больше не в его положении для борьбы.

Ван Чэнь не играл убийцу, для него это уже было подбирать жизнь, это была человеческая услуга, он Сяо Ху вспомнил.

С уходом Сяо Ху весь Ван Чен расслабился. Он размахивал руками с намеком на паралич:

"Истинный боевой художник четвертого порядка, похоже, с этим нелегко справиться".

Обезжирив рот, Ван Чен горько смеялся над собой.

Но я не знаю, как кто-то может это услышать.

С силой Истинного Боевого Художника второго ранга, превосходящего Истинного Боевого Художника четвертого ранга, у противника не было шансов оказать сопротивление и победить его, что было все еще трудно, тем более, что Сяо Ху был известен своей силой и телом, и находился на вершине Истинного Боевого Художника четвертого ранга, поэтому для того, чтобы победить Истинного Боевого Художника пятого ранга, потребовалось бы немало усилий.

"Этот парень, ни за что", сказал горькая улыбка издалека, увидев поражение Сяо Ху, человек, прячущийся в тени, злобно моргнул.

Точно так же, многие люди на арене замечают эту сторону вещей.

Ранее ожесточенная битва двух мужчин привлекла всеобщее внимание, и когда они увидели, что Сяо Ху потерпел поражение, многие из них погрузились.

Это был абсолютный смертельный удар для персонала "Розен". Поражение Сяо Ху оставил, пусть они уже побеждена ситуация более критическая, для Лю Сяоянь и другие очень счастливые люди, победа Ван Чэнь к каждому добавил горстку нефти, пусть доверие народа взлетело на воздух.

"Хаха-босс, подождите меня, моя сторона скоро закончится", заставил Розен вернуться, маньяк ревел на Ван Чена с громким смехом.

Битва между ним и Luo Sen также не было никого вмешиваться, действительно было не так много людей, которые могли бы вмешаться в битву между двумя пятыми Истинными Мартиалистами, и эти люди все имели свои собственные вещи, чтобы сделать сейчас.

Услышав слова сумасшедшего, Ван Чэнь бледно улыбнулся, сделал глубокий вдох, яростно выстрелил ногами, и посмотрел на Лю Синьцзяня, который был приклеен к Черному Яню и другим людям вон там, и вошел в круг боя, чтобы помочь справиться с осаждающими людьми.

Появление Ван Чэнь вызвало сильное давление на Лю Синьтянь, которая, несмотря на то, что вошла в шестое место Истинных Боевых Художников, все еще боролась в осаде "Черного Яня" и трех Истинных Боевых Художников.

Боевая ситуация становится все более очевидной, и на расстоянии Розен выпустил жалкий крик, но был вынужден сумасшедший бороться с волком и отступать каждый раз.

Остальные участники, Сян Цяньцзянь и Таймин и другие, также считаются убитыми четырьмя сторонами, круг боя постепенно кричал один за другим, проливалась кровь, уже кто-то упал.

В битве за жизнь и смерть обязательно должна быть жизнь и смерть, а некоторые люди уже погибли из-за этого.

Помогая Лю Синьяню отбросить художника по боевым искусствам, Ван Чэнь вдруг почувствовал холодное и опасное дыхание умышленного убийства, исходящее из-за него, которое мгновенно распространилось по всему его телу.

Призрак шагнул под ноги, и его тело странным образом отодвинулось на метр в сторону, причёсываясь к фигуре. Пальмовый ветер завывал и был таким мощным и доминирующим.

"Конг Цзе", "Ван Чен" гневно кричал, когда хорошенько посмотрел на человека, который подкрался к нему".

Один промахнувшийся выстрел, в глазах Конг Цзе промелькнул проблеск нежелания, и, к его удивлению, в следующий момент он потянул ногу и устремился в сторону расстояния.

Очевидно, он также знает, что Ван Чен не является противником Ван Чена до того, как Ван Чен победил Сяо Ху сила очевидна, Конг Цзе просто тайная атака только для того, чтобы захватить пробел Ван Чена, надеясь воспользоваться возможностью выиграть, но теперь не удается, естественно, решили бежать.

"Хочешь уйти и вернуться ко мне", увидев далекого Конга Цзе, Ван Чен замер на мгновение, холодный взгляд в глазах и легкий напиток.

Я не знаю, когда яйцо варилось в моей руке, но синяя световая сфера была взрывом синего света. Для Конг Цзе Ван Чен не сдерживал ни в малейшей степени, если бы не поспешность времени, энергия, которую он собрал, была бы сильнее. В конце концов, накопленные обиды между ними накопились слишком много с того момента, как Конг Джи впервые грабил, желание свалить убийцу начало меняться уже не было обращено вспять.

"Три слоя голубого света лопнули", прокричали ярость, и шар голубого света вышел и устремился прямо в сторону Конг Джи.

Затем, в тот момент, когда Конг Цзе повернул голову, чтобы показать его шокированные глаза, диаметр бум на его теле.

Грохот был похож на громовой рев, и сверкали яркие блики, обволакивая все существо Конга Джи.

Ветер бушевал, дым был густым и пыльным, и Конг Джи мгновенно поглощался величественной энергией, и из его легких доносился душераздирающий крик.

В первый раз, когда его поразила лампочка, даже если это было три слоя света, этого было достаточно, чтобы Конг Цзе выпил горшочек света и напасть на Ван Чена было его самым неправильным выбором.

Пыль рассеялась, только для того, чтобы увидеть Конга Джи, лежащего в луже, рваного и рваного, его кожа, просачивающаяся черным цветом, капающая с кровью, даже если она не мертва.

В ответ Ван Чен не проявил ни малейшей жалости и повернулся, чтобы присоединиться к другому кругу битвы.

Последовательные потери сделали ситуацию еще более критической для Розена и других.

После того, как берсеркеры были вынуждены вернуться, глядя на пораженную ситуацию, лицо Луо Сена было мрачным и убийственным.

Невозможно было исправить эту ситуацию из-за предательства Тэминя, а также из-за предательства Сян Цяньцзяня.

"Розен, почему ты все еще хочешь продолжить", холодно спросил маньяк, глядя на волчьи жесты Розена.

"Хм, вы будете сожалеть об этом, конечно, сегодня вы все умрете, вы, Красное рукаво, Ван Чэнь, Сян Цяньцзянь, Тяньмин, все должны иметь никто, чтобы остановить меня, никто, чтобы испортить планы лорда нет хахаха нет, вы ждете, чтобы умереть" слова сумасшедшего, казалось, стимулировали Луо Сэнь.

Теперь он замаскирован под голову и улыбается в ответ с жутким чувством улыбки.

После этого, только для того, чтобы увидеть, как он вытаскивает из кармана маленькую бамбуковую секцию, его большой палец яростно выстрелил и поднял крышку. В одно мгновение фиолетовый огненный шар выстрелил прямо в небо, а затем в воздухе расцвел великолепный фейерверк.

"Хахаха вы, ребята, подождите, Господь идет, Господь идет, и вы все должны подождать смерти", так Розенкарон засмеялся и зарычал.

Звук распространился по всему боевому кругу и в уши каждого.

"Этот парень появится", услышав это, Ван Чен и остальные случайно сделали паузу. Судя по словам Луо Сена, только что посланный сигнал был для того, чтобы сообщить человеку, спрятавшемуся за занавесом.

Таинственная фигура во рту Сян Цяньханя наконец-то появится, насколько он силен и каково его предназначение?

"В то же время, когда он увидел фейерверк, расцветший в воздухе, фигура, спрятавшаяся в тени, обрызгала его рот и пробормотала к себе.

http://tl.rulate.ru/book/25610/903685